

Сергей Лущик
«Одиночество»
художника Нилуса

Петр Александрович Нилус (1869-1943) – один из ведущих мастеров одесского «Товарищества южнорусских художников» (1890-1919)*, далее – ТЮРХ. Состоял также в столичном «Товариществе передвижных художественных выставок» (1870-1923), далее – ТПХВ: экспонентом с 1891, членом – с 1899 года**. В 1883-1889 гг. учился в Одесской рисовальной школе, затем короткое время в Петербургской Академии художеств.

Был одним из организаторов и активным участником одесского «Литературно-артистического общества» (1897-1904), позднее (1912-1919) – одноименного клуба. Регулярно печатался в местной периодике, издал в Одессе и в Москве несколько сборников рассказов. Дружил с будущим нобелевским лауреатом И.А. Буниным. Вообще, принадлежал к интеллектуальной элите города.

Произведения П. Нилуса хранятся во многих музеях и частных собраниях Одессы, Украины, России, Европы. В каталогах Одесского художественного музея описаны 34 его работы, преимущественно масло, а также пастель, акварель***.

* Товарищество южнорусских художников: Биобиблиографический справочник / Сост. О.М. Барковская, В.А. Афанасьев. – Одесса, 2000, с. 182-184;

Петр Александрович Нилус. 1869-1943: Жизнь и творчество / Авт.-сост. Л.А. Еремина. – Киев, 2007. – 107 с.: илл.

** Бурова Г., Гапонова О., Румянцева В. Товарищество передвижных художественных выставок. – Т. 1. – М., 1952, с. 275-278.

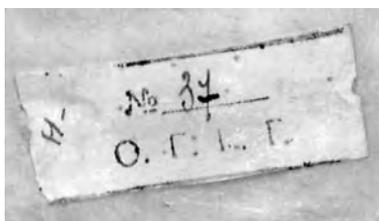
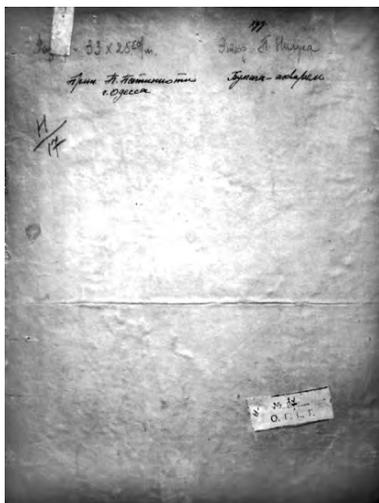
*** Одесский художественный музей. Живопись XVI – начала XX вв.: каталог / Сост. Л.Н. Калмановская, Л.Н. Гурова. – Одесса, 1997, с. 106-110;

Одесский художественный музей. Графика. скульптура: каталог / Сост. Л.Н. Калмановская. – Киев, 1974, с. 62.

Илл. 1. Акварель П. Нируса [эскиз к картине «Одиночество»]

В конце гражданской войны, в последних числах декабря 1919 года, художник эмигрировал пароходом в Варну. Несколько лет скитался по городам балканских государств, участвовал в местных

Илл. 2. Надписи на обратной стороне картона

выставках. С 1924 года обосновался в Париже, получил в Европе определенную известность и признание, закончил здесь свой жизненный путь.

В июле 1966 года на распродаже работ из собрания недавно скончавшегося одесского коллекционера Петра Эммануиловича Патиниоти (1880-1965) была приобретена акварель размерами 32,8×24,7 см, без авторской подписи и даты: осенний пейзаж, у берега некоего водоема сидит на скамье согбенная женская фигура под черной шалью. Работа производит впечатление первичного наброска, замысла, эскиза будущей композиции: лицо модели лишь намечено, детали фигуры и пейзажа даны обобщенно, не проработаны. Но именно в этой незавершенности ощущается рука незаурядного мастера (Илл. 1, собр. авт.).

Примятый лист бумаги с акварелью был когда-то давно наклеен на картон, на обратной стороне которого сохранились следующие надписи владельца, чернилами и карандашом:

Раз[мер] 33×22⁵ с/м
Этюд худ. П. Нилуса
Прин[адлежит] П. Патиниоти
г. Одесса
Бумага - акварель
H / 17

Нижче пометок владельця приклеен кустарный бумажный ярлычок, отпечатанный на пишущей машинке:

№ 37. О.Г.К.Г.

Наклейка свидетельствует, что экспонат побывал на временном хранении (быть может, на выставке) в Одесской гос. картинной галерее, как назывался в послевоенные годы нынешний Художественный музей на ул. Софиевской (Короленко), № 5-а.

Преыдущий владелец неподписанной акварели назвал ее автором художника П. Нилуса. Но на каком основании, насколько достоверно? – оставалось без доказательств, снижало радость от приобретения.

Недолгий поиск привел к каталогу одесской выставки 1961 года, вышедшему из печати с некоторым опозданием, годом позднее:

Жінка замислилась.

К., акв. 33,5×25.

З колекції П.Е. Патініоти.*

Лет через тридцать после описываемых событий удалось приобрести рукописный каталог бывшего собрания Патиноти. Там было зарегистрировано 14 работ Нилуса, в их числе и рассматриваемая:

17. Нилус П.А. Этюд «Женщина задумалась»

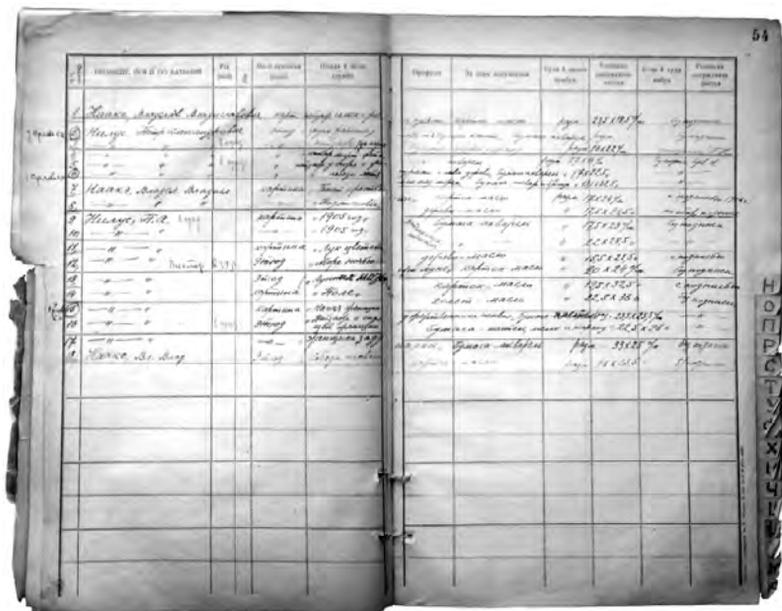
бумага – акварель разм. 33×25 с/м. без подписи (Илл. 3)

Каталог был начат бывшим владельцем в январе 1960 года и отразил состав коллекции к концу деятельности собирателя.

Илл. 3. Каталог коллекции П.Э. Патиноти

* Каталог виставки творів художників Г.С. Головкова, П.О. Нілуса, П.Г. Волокидіна, що належать музеям СРСР та приватним колекціонерам. – Одеса, 1962. – С. 29.

Илл. За. Разворот рукописного каталога коллекции П.Э. Патииноти на букву «Н»

Стала объяснима рукописная пометка на обратной стороне акварели:

H / 17

Это 17-я позиция записи на страницах каталога, отведенных для художников, чьи фамилии начинались буквой «Н»: Нааке и Нилус.

* * *

Кто-то когда-то провозгласил шуточный Закон парных случаев, популярный и поныне среди собирателей. Автору этих строк случилось проверить его действенность на себе... Летом того же 1966 года, когда была приобретена акварель, приписываемая Нилусу, в местном букинистическом магазине предложили за 1 руб. 50 коп. (такие были тогда цены!) достаточно редкую книгу: «Литературно-художествен-

Илл. 4. Титульный лист сборника «Наши вечера»

Илл. 5. Репродукция рисунка Нилуса в сборнике

ный сборник «Наши вечера» Одесского Литературно-артистического общества*, изданный в Одессе в 1903 году (цензурное разрешение от 19 окт. 1902 г.). Здесь были опубликованы рассказы, стихи, статьи столичных и одесских писателей, поэтов, критиков: Ив. Бунина, А. Федорова, К. Бальмонта, Л. Андреева, В. Жаботинского (под псевдонимом Altalena) и др. Украшали издание десять репродукций рисунков одесских художников: Н. Алексомати, П. Нилуса, Н. Лепетича, В. Коренева, Н. Кузнецова, Б. Эгиза, В. Заузе, Т. Дворникова, Е. Буковецкого, С. Кишиневского.

Вернувшись домой с покупкой, новый владелец обнаружил в ней репродукцию рисунка Нилуса** – композицию, аналогичную акварели из собрания Патиниоти на стене собственной комнаты. Реакцию начинающего собирателя графики нетрудно себе представить!

* Наши вечера: литературно-художественный сборник Одесского Литературно-артистического общества. – Вып. 1. – Одесса, 1903. – [8] с.; 137 с.: илл. – Тираж не указан. – Собр. авт.

** Наши вечера <...> – С. [19].

В отличие от эскизной акварели, рисунок в книге (также без авторской подписи) был разработан значительно подробнее: появились черты лица сидящей и ее рука, поддерживающая голову, больше внимания уделено окружающему пейзажу (Илл. 5).

Главное же – подтвердилось *авторство Нилуса*, определилось название работы – «Одиночество», а также ориентировочное время ее создания, не позднее 1902 года (по дате цензурного разрешения на книгу).

Очевидно, ни предыдущий владелец акварели – П. Патиниоти, ни сотрудники картинной галереи, организовавшие выставку 1961 года и составившие ее каталог, не знали о существовании упомянутой репродукции под названием «Одиночество». Неведение Патиниоти не удивляет, но для работников галереи такой промах вряд ли простителен. Ведь незадолго перед выставкой этот же рисунок из «Наших вечеров» был повторно воспроизведен в напечатанной здесь же, в Одессе, летом 1960 года книжке «Майстри пензля» (см. далее примеч. 2 на стр. 236), автором которой был недавний их коллега из той же галереи В. Афанасьев. О нем нужно непременно вспомнить, ведь он был первым серьезным историографом южнорусской художественной школы.

* * *

Афанасьев Василий Андреевич (1920-2002) – в 1957 году защитил кандидатскую диссертацию по теме «Товарищество южнорусских художников (1890-1922)». С 1985 года – доктор искусствоведения. В 1950-х годах был сотрудником Одесской картинной галереи, затем жил и работал в Киеве. Автор многих публикаций об одесских художниках, в том числе: Афанасьев В.А. «Товариство південно-російських художників». – Київ, 1961. – 130 с.; 47 л. іл. – 1000 прим.

К сожалению, многие накопленные Афанасьевым материалы по теме исследования оказались тогда не востребованы, так как жесткая официальная идеология 1950-х годов была ориентирована преимущественно на реализм передвижников, с подозрением относилась к новым веяниям в искусстве. К тому же, некоторые ведущие представители одесского «Товарищества» оказались после гражданской войны в эмиграции (вспомним Н. Кузнецова,

того же П. Нилуса, С. Колесникова, Б. Эгиза, Б. Эдуардса...). Лишь через сорок лет собранная Афанасьевым информация нашла применение в одесском издании: Товарищество южнорусских художников: Биобиблиографический справочник / Сост. О.М. Барковская, В.А. Афанасьев. – Одесса, 2000. – 302 с.: илл. – 300 экз.

В преклонных годах Афанасьев с горечью вспоминал свою работу над монографией 1961 года о Товариществе южнорусских художников:

«Книга <...> была отпечатана со словарем членов ТЮРХ, списком экспонентов, именным указателем.

А потом ее кастрировали как рассадник крамолы»*.

В устной же беседе (при встрече в Одессе) Афанасьев добавил, что сохраняет в домашнем архиве экземпляр из того «кастрированного» тиража.

Но вернемся к упомянутому ранее изданию Афанасьева «Майстри пензля». В текстовой части – очерк о пяти южнорусских мастерах, в конце книги – репродукции (9 листов, 18 страниц без пагинации). В главе о Нилусе – беглое упоминание интересующего нас «Одиночества»: «Глибоким сумом сповнена фігура молоді жінки («Самотність», 1902)»**, а среди репродукций в конце книги – воспроизведение известного рисунка из сборника «Наши вечера», но с ошибочной подписью: «П.О. Нілус. Відпочинок. 1896», нужная же подпись «Самотність. 1902» обнаружилась на обороте того же листа, при другом рисунке. Налицо банальная неряшливость издательства.

В капитальном труде В. Афанасьева 1961 года по истории ТЮРХ (см. с. 11) много внимания было уделено, в частности, и П. Нилусу, но конкретного описания «Одиночества» не встретилось.

Спустя два года, в 1963-м, вышла из печати новая книга (точнее сказать – популярная брошюра) Афанасьева, посвященная специально жизни и творчеству Нилуса. Картина «Одиночество» особо не рассматривалась, не репродуцирована, учтена лишь од-

* Письмо В. Афанасьева к С. Лущику от 5.01.2000. – Машинопись, 2 с. – Архив адресата.

** Афанасьев В. Майстри пензля: (нариси про одеських художників К.К. Костанді, П.О. Нілуса, Б.В. Едуардса, Г.О. Ладиженського, М.Д. Кузнецова). – Одеса, 1960, с. 37, илл. [б] в конце книги. – Собр. авт., с дарственной надписью Афанасьева художнику Л.Е. Мучнику, 25.VIII.60, г. Киев.

нажды в перечне основных работ: «Перелік основних творів <...> 1902 Самотність. Олія»*.

* * *

В те далекие времена, в конце XIX – начале XX столетий, многие одесские живописцы и скульпторы, члены местного Товарищества южнорусских художников, стремились быть принятыми также и в престижное столичное Товарищество передвижных художественных выставок, получить доступ на их ежегодные выставки в Петербурге и Москве, попытаться завоевать всероссийскую известность. При этом сложилась неписаная традиция: авторы демонстрировали свои новые работы, прежде всего, в столицах, а затем уже дома в Одессе.

Так произошло и с «Одиночеством». Весной 1902-го Нилус представил эту картину в числе нескольких других на жюри очередной выставки передвижников, она была принята, репродуцирована в типографских каталогах, демонстрировалась сперва в Петербурге (в феврале – апреле), затем в Москве (в апреле – мае). Петербургское издание каталога осталось нам недоступным, располагаем лишь московским вариантом**. Во вступительном тексте на с. XI:

П.А. Нилус.

** 96. Одиночество. 64. <...>;*

в альбоме репродукций на с. 64:

64. Нилус, П.А. Одиночество. 160×135.

Техника экспонатов в каталогах не обозначалась. По мнению Афанасьева (см. с. 12) – олія (то есть масло). Впечатляют большие размеры картины, 160×135 см, редко встречающиеся в наследии Нилуса. Репродукция в каталоге, увы, крайне неудачна (видимо, с плохой фотографии): затемнена, дает лишь общее впечатле-

* Афанасьев В. Петро Олександрович Нілус. – Київ, 1963, с. 38.

** Иллюстрированный каталог XXX выставки ТПХВ: 1902 г. – М., 1902, с. XI, 64. – Собр. авт.

Из текста на с. VII: <...> (Картины, воспроизведения коих помещены в каталоге, помечены *). (Цифры под фототипиями обозначают размер картин в сантиметрах).

ние о композиции, повторяющей в основных чертах и акварельный эскиз, и рисунок в книгах 1903 и 1960 годов, но с отклонениями в подробностях окрестного пейзажа.

В позднейшей литературе о передвижниках зафиксированы три упоминания «Одиночества» в петербургской и московской периодике 1902 года***.

В ноябре 1902-го XXX выставка ТПХВ прибыла в Одессу на месяц (с 6 ноября по 6 декабря)****, местные любители искусства познакомились, в частности, и с «Одиночеством». Среди многочисленных одесских рецензий особо интересна одна, где именно этой картине уделено преобладающее внимание:

Н. Вучетич. Два слова о XXX-й выставке картин передвижников.

<...> Наши южнорусские художники-одесситы занимают в выставке очень видные места и безусловно обращают на себя внимание своими талантливыми произведениями. <...>

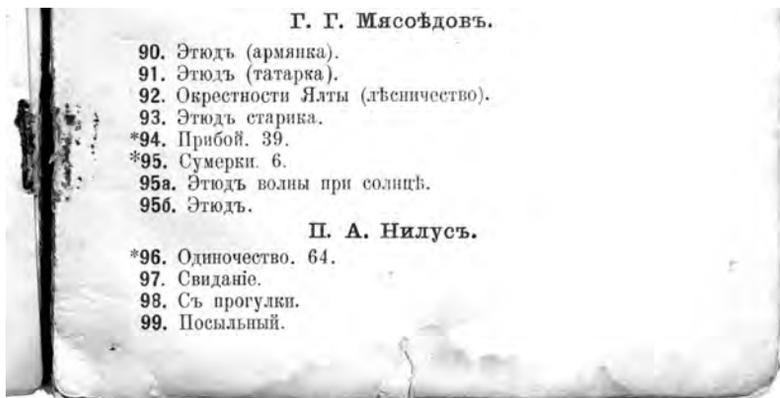
П.А. Нилус дал несколько вещей, из которых мы можем указать в этом беглом очерке лишь на самую интересную из них – на «Одиночество». Картина не лишена разных декадентских и символических новаторств и заблуждений, но в ней тем не менее есть нечто такое, что говорит вам о несомненном таланте художника, способного выразить то, что он задумал даже и при довольно фаль-

*** Бурова Г, Гапонова О., Румянцева В. Товарищество передвижных художественных выставок. – Т. 2. Обзоры выставок в периодической печати. – М., 1959, с. 262-264.

**** Барковская О. Одесса, 1901-1941: выставки, зрелища, концерты // Черный квадрат над Черным морем: материалы к истории авангардного искусства Одессы. XX век. – Одесса, 2001, с. 17.

Илл. 6. Репродукция картины Нилуса «Одиночество» в каталоге московской выставки ТПХВ 1902 г.

Илл. 7. Перечень работ Нилуса в каталоге московской выставки 1902 г.

шивых средствах и условностях *нового* [выделено в оригинале] искусства. Уберите из картины все эти условности – символические деревья (до известной степени à la Нестеров), декадентские краски воздуха, облаков, далее и прочего – и вы получите очень поэтичное, чисто элегическое изображение одиночества, так интенсивно ощущаемого среди природы, которой у г. Нилуса в картине довольно и которую он прекрасно чувствует <...>*

Любопытнейший текст! Рецензент, человек зрелого возраста, взгляды которого сформировались еще в XIX столетии, поклонник реализма передвижников. Он бесцеремонно упрекает Нилуса в *разных декадентских и символических новаторствах и заблуждениях, в фальшивых средствах и условностях нового искусства*, но одновременно искренне восхищается картиной «Одиночество» в целом – конечным результатом этих *новаторств и заблуждений!* Парадоксально!

* Театр: газета, посвященная изящным искусствам и спорту. – Одесса, 1902. – 10 дек., вторник. – № 248, с. 1-2.

Вучетич Николай Гаврилович (1845-1912). Писатель, журналист, художественный критик, художник-любитель. Редактор одесской газеты «Театр» в 1896-1902.

Искренняя благодарность Ольге Барковской, предоставившей сведения об этой публикации и ее авторе.

Подобная полемика вокруг постепенной эволюции творчества художника от ортодоксального реализма в сторону *южнорусского импрессионизма* (такой термин появился недавно у современных авторов) не утихала многие годы, вплоть до 1970-х, эпохи советской «борьбы с космополитизмом». Печальный пример тому – упомянутые труды В. Афанасьева.

Тяготение Нилуса к новому стилю зародилось на рубеже столетий. «Одиночество», созданное в 1901 году (XXX выставка передвижников, напомним, открылась в Петербурге в феврале 1902-го), можно считать одним из первых его проявлений. По времени это четко согласуется с приходом эпохи русского Серебряного века: «Яркий период в развитии русской культуры – Серебряный век – продолжался немногим более 20 лет: от зарождения объединения «Мир искусства» в 1898 году и начала его активной деятельности до отплытия из России в 1922 году «философского» парохода, на котором были высланы из страны наиболее известные носители этой культуры»**.

* * *

На одной из последующих выставок передвижников, XXXII-й, в 1904 году, Нилус демонстрировал в Петербурге и Москве группу новых картин. Как и в предыдущем случае, располагаем только московским изданием каталога***.

Во вступительном тексте на с. XIII:

П.А. Нилус.

152.		Осенний вечер
* 153.	}	Осенние дни. 29
154.		
155.	}	Летние ночи
156.		

** Злочевский Г.Д. Наследие Серебряного века: Избранные страницы. – М., 2006, с. 23.

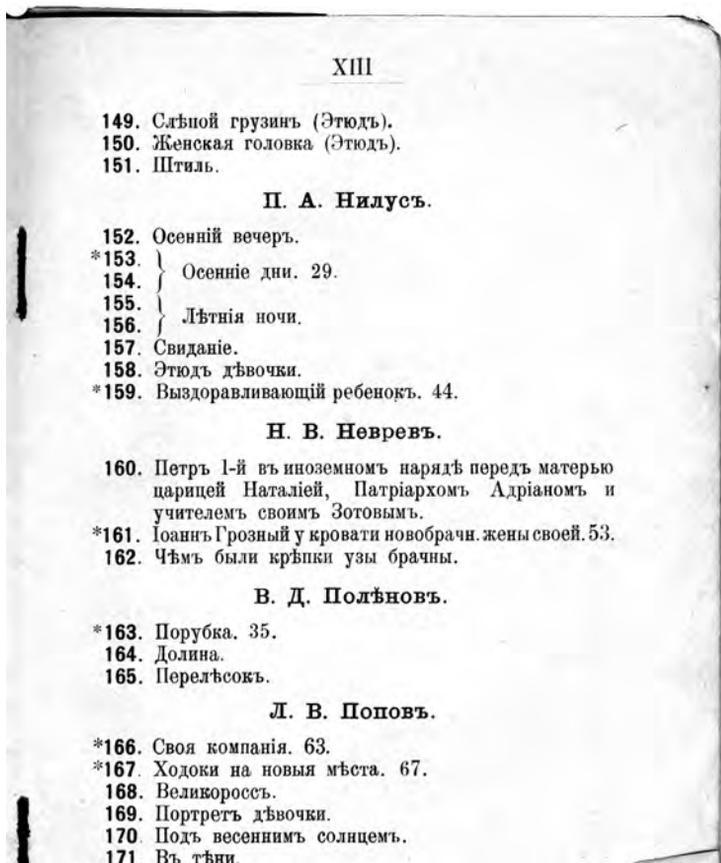
*** Иллюстрированный каталог XXXII выставки Товарищества передвижных художественных выставок: 1904 г. – М., 1904, с. XIII; 29: илл. – Собр. авт.

157.	Свидание
158.	Этюд девочки
* 159.	Выздоровливающий ребенок. 44

В альбоме репродукции даны на с. 29 и 44:

29. Нилус П. А. Осенний день. 66×58.

44. Нилус П. А. Выздоровливающий ребенок. 48×44.

Илл. 8. Перечень работ Нилуса в каталоге московской выставки 1904 г.

Обратим особое внимание на первые пять работ, отражающих новые стороны творчества художника. На репродукции одной из двух картин с одинаковым названием «Осенние дни» (№ 153 и 154 каталога) обнаружили, к удивлению, знакомые берега того же водоема, что ранее был воспроизведен в «Одиночестве», даже с той же скамейкой. Отличие – в облике стоящей женщины (не исключено, той же, что грустно позировала три года тому в «Одиночестве»).

Увы, не удалось нигде разыскать репродукции соседних позиций каталога, № 154-156. Вполне возможно, что мог быть показан единый цикл, вариации одного сюжета при разном состоянии природы.

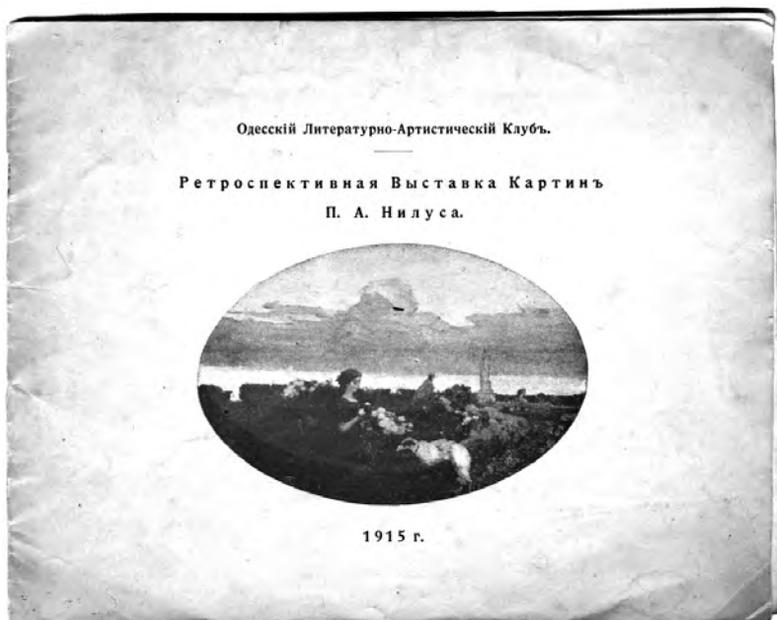
Илл. 9. Репродукция картины Нилуса
«Осенний день»
в каталоге московской выставки 1904 г.

* * *

В последний раз «Одиночество» демонстрировалось одесской публике летом 1915 года. Обстановка в стране заметно ухудшалась, приближалась первая годовщина с начала мировой войны, до революции оставалось менее двух лет...

12 июня в помещении Литературно-артистического клуба на Садовой, № 18, вблизи Соборной площади, открылась «Юбилейная выставка картин П.А. Нилуса» по случаю 25-летия его художественной деятельности*. В газетах писали: «чистый сбор поступит в пользу беженцев западного края». Художник выразил в печати благодарность за поздравления с юбилеем и отметил:

* Юбилейная выставка картин П.А. Нилуса // Одес. листок. – 1915. – 12 июня, с. 1; 2-3. – без подп.

Илл. 10. Ретроспективная выставка картин П.А. Нилуса: [Каталог]. – [Одесса], 1915. – Обл. – Собр. авт.

«<...> что же касается до празднования – такового не будет»*. О том же пресса предупреждала и ранее: «От чествования юбиляр уклоняется»** (реакция на военное положение).

К юбилейной выставке отпечатали каталог: изящный буклет на хорошей бумаге, с тремя иллюстрациями, в обложке: Одесский литературно-артистический клуб. Ретроспективная выставка картин П.А. Нилуса. – [Одесса], 1915. – 8 с.: илл.; обл. – на с. 4 обл.: Цена 15 коп. – Дозволено военной цензурой [без даты]. – Тип. С.О. Розенштрауха, ул. Кондратенко, 16. – Собр. авт.

На с. 1 каталога – запись чернилами по старой орфографии: «В память дня, проведенного на выставке с Шурой. 1915/VII» (Илл. 11). Автора записи и персонаж «Шура» расшифровать не удалось.

* Нилус П. Письмо в редакцию // Там же. – 23 июня, с. 4.

** Юбилейная выставка картин П.А. Нилуса // Там же. – 31 мая, с. 3. – без подп.

*Въ память дня аркаденте на
всегоди оу Швейцаря.*

1915/
I/II

I КОМНАТА (III ПЕРИОДЪ).

1. Осенній сонъ.	1915 г.
2. Маленькій эскизь.	1914 г.
3. Майскій вечеръ.	1906 г.
4. Воздушные замки. Эскизь для панно, изъ сери: «садъ поэтовъ», «золотая мечта» и др. (собствен. Е. I. Буковецкаго).	1910 г.

1

55. Лебеди. Хаджибейскій паркъ (собств. А. В. Васьяковскаго).	1906 г.
56. Хаджибейскій паркъ. Этюдъ туй.	1906 г.
57. Яхта. Свѣжій день. Этюдъ.	1898 г.
58. Облака надъ моремъ. Этюдъ.	1905 г.
59. La dent du Midi. Французская Швейцаря.	1908 г.
60. На бульварѣ. Туманный день (собств. А. П. Васьяковскаго).	1901 г.
61. Одиночество.	1900—1902 г.
62. Ожиданіе. Эскизь, пастель (собств. Л. О. Константиновскаго).	1912 г.
63. Июльскій день (собств. А. А. Руссова).	1898 г.
64. Апрель. Садъ въ долинь.	1903 г.
65. Ночью въ туманѣ (собств. Л. О. Константиновскаго).	1906 г.
66. Поле и огородъ. Окрестности Одессы.	1913 г.
67. Сумерки. Въ окрестностяхъ Люстдорфа.	1906 г.
68. На берегу моря. Дѣвушки съ лайкой (соб. Е. I. Буковецкаго).	1907 г.
69. Бона (неоконченная картина).	1904 г.
70. Ночная облака въ полѣ.	1909 г.
71. Телеграммы.	1904 г.
72. Церковь въ Ботаническомъ саду. Этюдъ.	1903 г.

5

Илл. 11. Там же, с. 1, 5.

Судя по ряду признаков, это чуть ли не единственный сохранившийся в Одессе экземпляр, в ОГНБ пришлось подарить ксерокопию с него.

Учитывая труднодоступность издания, проанализируем его возможно подробнее.

В каталоге описаны 104 произведения, почти все снабжены авторскими названиями (одно исключение – «2. Маленький эскиз»). Почти везде проставлены годы создания: от 1886 до 1915 (без даты – лишь два экспоната: «11. Ночью. Осень в парке»; «21. Луковичное поле. Этюд»). Обратим внимание – текущим, 1915-м, отмечены пять номеров, хотя прошла лишь первая половина года.

Размеры работ нигде не обозначены. Техника названа только изредка, у акварелей и пастели, а основной массив экспозиции (без указания техники), очевидно, – масло.

Упомянуты 16 *этюдов* и 12 *эскизов*, автор посчитал важным включить их в свой юбилейный отчет.

При 33-х экспонатах раскрыты их владельцы из 13-ти частных собраний города, в их числе: Е.И. Буковецкий (шесть номеров), аноним N.N. (пять, все с ранними датами 1886-1889 гг.), А.П. Васковский (четыре), иные – по три, две, одной картине. Прочие же, без имени владельца, следует думать, – из мастерской автора.

На протяжении выставки время от времени в прессе сообщалось: «Ряд полотен <...> уже приобретены любителями («Майский вечер», «Порыв ветра», «Александровский проспект», «В ботаническом саду», «В Маразлиевском парке», «Туча над морем», «Дремлющий официант» и др.)^{*}; Выставка картин П.А. Нилуса привлекает много публики <...> приобретены еще (г-жой Л.Ф. Анатра) картины: «Ночью», «Осень в парке» и «Апрель, сад в долине». Выставка заканчивается 9 августа»^{**}.

Судя по всему, художник пребывал в расцвете творческих сил, популярность его нарастала (о чем свидетельствует и уровень закупок). Два года подряд (1914 и 1915) он не посылал новые работы на столичные выставки передвижников (43-ю и 44-ю), берег к юбилею.

^{*} Выставка П.А. Нилуса // Одес. листок. – 1915. – 20 июля, с. 4. – без подп.

^{**} [в рубрике Дневник] // Там же. – 30 июля, с. 4. – без подп.

Невзирая на мнение иных современников, критиков и даже коллег-художников, упрекавших Нилуса в измене реализму^{***}, автор гордился своими живописными достижениями и находками: «<...> был правоверным передвижником целых 13 лет. Затем началась эволюция от крайнего реализма к индивидуализму. Этот период еще не закончился»^{****}.

В подтверждение сказанному юбилейная экспозиция 1915 года в пяти комнатах Литературно-художественного клуба была выстроена отнюдь не в хронологической последовательности! В первой и второй комнатах, откуда посетители начинали обзор, сосредоточены преимущественно плоды *эволюции к индивидуализму*, вплоть до текущего 1915-го. В каталоге это назвали «III периодом». Старые работы передвижнического толка разместили в четвертой и пятой комнатах, обозначенных как «I период». А в средней третьей комнате оказались свидетельства *постепенной эволюции* («II период»).

Таким образом, 104 экспоната выставки сознательно представлены с нарушением хронологии, по творческим периодам: сперва показывали *третий*, самый современный и самый эффектный, гордость автора (38 номеров); за ним – *второй*, переходный (36); а в конце (как некая биографическая справка) – ранний *первый* (30). Такую особенность тотчас же по открытии выставки подметил один из газетных рецензентов: «Материал систематизирован, расположен по периодам творчества <...> Настоящий Нилус не в начальном передвижническом его периоде: Нилус отнюдь не добросовестный рассказчик жизненной суеты, отнюдь не протоколист мелких происшествий. Его «Встреча» или «Перед отъездом на родину» вовсе не характерны для него <...> Нилус не протоколист в стиле старых передвижников, он – поэт, для которого важны не литературные, а чисто художественные сюжеты <...> самый поэтический и интересный – третий период (комнаты I и II). Здесь собраны подлинные художественные богатства»^{*****}.

*** Соответствующие негативные цитаты из газетных рецензий и писем друзей были целеустремленно подобраны в упоминавшихся ранее книгах В. Афанасьева начала 1960-х годов.

**** Нилус П. Автобиографическая заметка // Одес. листок. – 1915. – 13 июня, с. 2.

***** Райский Б. Ретроспективная выставка картин П.А. Нилуса // Одес. листок – 1915. – 13 июня, с. 2.

В тексте Б. Райского красной нитью проходит противопоставление творчества позднего *настоящего Нилуса* раннему передвижническому. Перед нами скрытая, без отсылок, полемика с рецензией Корнея Чуковского, опубликованной в Одессе осенью 1904 года, где Чуковский декларировал обратное: Нилус, дескать, оставался *настоящим* как передвижник, но позднее, к 1904-му, стал *ненастоящим*. К точке зрения Чуковского активно присоединился в 1963 году В. Афанасьев, обильно его цитируя*.

Внутри каждого из периодов каталога также не ощущаем никакой хронологической последовательности, произведения распределены в экспозиции, можно думать, по эстетическим соображениям. Так, в первой же от входа комнате рядом с двумя новейшими картинами текущего 1915 года обнаруживаются: «3. Майский вечер. 1906 г.», десятилетней давности, затем «Воздушные замки. Эскиз для панно <...> 1910 г.»... Возможно, они гармонировали по своим живописным решениям.

Всего к новейшему III периоду отнесено художником 36 экспонатов 1903-1915 годов и два недатированных. Основной массив – 31 картина за 1910-1915 годы (1910 – 5 номеров, 1911 – 4, 1912 – 5, 1913 – 2, 1914 – 10, 1915 – 5). К ним добавлены еще пять за предыдущие годы, 1903-1909 (по одной за 1903, 1904, 1905, 1906 и 1909), основная же продукция оставлена во II периоде, в комнате III. Таким образом, декларированный самим мастером III период оформился, по сути, с 1910 года.

Под второй, переходной этап – *эволюцию от крайнего реализма к индивидуализму* – отвели третью комнату, собрав здесь 36 номеров: одну работу 1896 года, затем четыре 1898-го, а с 1900-го – регулярно каждый год от одной до девяти (в 1906), вплоть до одной в текущем 1915-м. Как видим, даже накануне юбилейной выставки Нилус все еще отдавал дань своему давнишнему реализму.

Наконец, в последних двух комнатах выставки оставили 30 сюжетов *первого периода – крайнего реализма*, завершив его 1902 годом.

Любопытно ощутить, даже заочно, почти через столетие, личное отношение художника к перипетиям собственного творчества.

Картина Нилуса «Одиночество», объект данных разысканий, фигурирует в юбилейном каталоге 1915 года среди работ *второго периода* творчества: «61. Одиночество. 1900-1902 г.»**.

* Афанасьев В. Петро Олександрович Нілус. – Київ, 1963, с. 18.

** Ретроспективная выставка картин П.А. Нилуса. – [Одесса], 1915, с. 5.

Очевидно, она продолжала оставаться во владении автора: то ли не нашлось покупателя, то ли была чем-то дорога художнику – как важная веха в эволюции мастерства(?) или как портрет близкого человека(?).

Обращает внимание необычная, растянутая на три года датировка: 1900-1902 (в каталоге всего два подобных случая). Поскольку произведение впервые демонстрировалось публике в Петербурге в начале 1902 года (открытие – 24 февраля) было бы вернее предположить завершение ее в конце 1901-го (с учетом времени на упаковку, транспортировку из Одессы в Петербург, изготовление рамы). Весь же 1902 год «Одиночество» провело в переездах и на выставках: в Петербурге, затем в Москве, а в ноябре – в Одессе. А к 1900-му году относится, возможно, начало работы, в том числе подготовительные наброски: рисунок в сборнике «Наши вечера» (см. Илл. 5) и акварельный эскиз, публикуемый ныне (Илл. 1).

Дальнейшую, после 1915 года, судьбу «Одиночества» проследить не удалось. Можно предположить – после юбилейной выставки работа вернулась в мастерскую автора. А через два года – революции, гражданская война, смена властей, эмиграция Нилуса, советская власть с террором и экспроприациями, вторая мировая война, оккупация Одессы румынскими войсками (1941-1944), снова советский террор, распад государства. Всякое могло случиться с бесхозной картиной за последующее почти столетие... В доступной нам литературе никаких дополнительных упоминаний об «Одиночестве» не обнаружилось, хотя интерес к творчеству Нилуса возрос за последние годы необычайно.

* * *

В 1973 году в Одесском художественном музее прошла выставка новых поступлений за 1965-1972 годы. В изданном каталоге упомянута одна работа П. Нилуса:

Поле. 1914. Б., настель. 50×65,2.

*Приобр. в 1969 г. у Н.Г. Никипровецкого. Одесса****

*** Выставка дореволюционного украинского, русского и советского искусства из новых поступлений 1965-1972 гг.: каталог / Сост. А.Н. Шистер; Од. худ. музей. – Одесса, 1973, с. 18. – Работа описана также в каталоге музея 1997 г. – см. ранее, примеч. 3 на стр. 228.

Вскоре случилось познакомиться с бывшим ее владельцем. Пожилой, интеллигентный, как тогда характеризовали – «из бывших», Николай Георгиевич (или Григорьевич?) Никипровецкий разговаривал сдержанно, о себе не распространялся. Пояснил, что картина ранее принадлежала его тетке, Татьяне Михайловне Быстрицкой, которая до революции занималась перепечаткой на пишущей машинке рукописей разных одесских литераторов, в их числе и Нилуса, оставалась много лет в дружеских отношениях с художником, позировала для его картины «Одиночество».

Упоминание об «Одиночестве» натолкнуло на дальнейшие расспросы. Было сказано, что Татьяна Михайловна – вдова офицера русской армии, погибшего в годы первой мировой войны [1914-1918], год ее рождения – «примерно» 1866-й, а умерла она «от голода» в период оккупации Одессы румынскими войсками [16 октября 1941 – 10 апреля 1944]. Жила на Садовой улице в доме № 5. Девичья фамилия Татьяны Михайловны в разговоре не была названа, о дальнейшей судьбе «Одиночества» речь не зашла...*

Н. Никипровецкий подарил небольшую фотографию тети: в зрелом возрасте, форматом 6,7×4,2 см, по-видимому, заказанную для какого-то документа. На обратной стороне просматривается слабый оттиск чернилами круглой печати: «Фотография Садовая 7»** [в соседнем доме!]. Судя по всему, ее можно датировать послереволюционными 1920-ми годами.

Спустя год-другой Н. Никипровецкий уступил автору этих строк сохранявшийся у него каталог юбилейной выставки Нилуса 1915 года (см. Илл. 10-11).

Прошло немного лет, на кладбище была обнаружена свежая могила со скромной табличкой:

Никипровецкий Николай Георгиевич

Ск. 5.1.1980***.

* Запись разговоров с Н.Г. Никипровецким. Январь 1975 г.

** См. илл. 12. Собр. авт.

*** Второе кладбище. 1-й участок, слева от главных ворот: несколько погребений в одной ограде. Позднее рядом с Н. Никипровецким появилась могила его жены: Никипровецкая Лидия Николаевна <...> 1994.

Илл. 12. Фото Т.М. Быстрицкой. Одесса, [1920-е]. Лицо, надпись на обороте. – Собр. авт.

В местных печатных источниках встретилось немало упоминаний о жителях с фамилией Быстрицкие. К примеру, в медицинских справочниках 1914 и 1922 годов фигурирует врач-терапевт Быстрицкий Я.Л. Успенская, 16****.

Многие репрессированные Быстрицкие названы в публикациях Одесского мемориала:

- <...> Василий Авксентьевич 1902 [г. рожд.]. 3 года ссылки.
- <...> Иван Самсонович 1883. 3 года ИТЛ.
- <...> Петр Самсонович 1881. 5 лет ИТЛ.
- <...> Степан Аксентьевич 1904. 4 года ИТЛ*****.

**** Медицинский справочник г. Одессы / Сост. М.Н. Гольденберг. – Одесса, 1922, с. 39.

***** Одесский мартиролог. – Т. 1. – Одесса, 1997, с. 87.

<...> Владислав Иванович 1903. Освобожден*.
<...> Авксентий Тимофеевич – [Номер дела] 23921.
<...> Василий Тимофеевич – <...> 23927**.
<...> Герш Янкелевич, 25 [лет], Леккерта 121, без особых занятий.
<...> Бина Ароновна, 24, Леккерта 121, жена***.

Соотнести конкретно кого-либо из упомянутых с Татьяной Михайловной либо ее семьей нет никаких оснований, хотя по возрасту сыном ее мог бы оказаться, скажем, врач Я.Л. Быстрицкий, который, в свою очередь, судя по возрасту и инициалам, мог бы быть отцом «лишенца» Герша Янкелевича... Но это всего лишь беспочвенные предположения без доказательств. Не забудем, что фамилия Быстрицких широко распространена и в Одессе, и за ее пределами (в Интернете насчитывается ныне порядка двухсот подобных однофамильцев).

* * *

В последнее время стараниями В.А. Абрамова**** введено в научный оборот свыше сотни личных писем П. Нилуса, хранящихся с 1950-х годов в киевских музеях и архивах.

Первая из публикаций вышла из печати в декабре 2007 года: В.А. Абрамов. Письма П.А. Нилуса Е.И. Буковецкому: 1908-1917*****.

* Одесский мартиролог. – Т. 2. – Одесса, 1999, с. 57.

** Одесский мартиролог. – Т. 4. – Одесса, 2006, с. 67-281. Алфавитный список спецпоселенцев. – С. 163.

*** Так начиналось. Раскулаченные и лишённые права голоса на Одещине, 1920-1926 / Сост. С.Г. Матвеева. – Одесса, 2007, с. 609-669. Список лиц, лишённых избирательных прав голоса и не занесённых в чёрный список № 1 – выявленных районами милиции по г. Одессе в 1925-1926 годах. – С. 641, 642.

**** Абрамов Виталий Алексеевич (рожд. 1946 г.) – директор по научной работе (с 2012 г. – директор) Одесского художественного музея, автор многих работ по истории местной художественной жизни двадцатого столетия.

***** Дом князя Гагарина: сборник научных статей и публикаций. – Вып. 4. – Одесса, 2007, с. 105-140: илл.

Буковецкий Евгений Иосифович [Осипович] (1866-1948) – одесский художник, член ТЮРХ, близкий друг Нилуса, который многие годы жительствовавал в особняке Буковецкого, имел здесь свою мастерскую.

Даны тексты 38 писем и почтовых открыток Нилуса в Одессу из разных поездок и путешествий по России и за рубежом (Петербург/Петроград, Москва, дача на Большом Фонтане, Смирна, Катанья, Рим, Мессина, Амстердам, Кельн, Париж).

Письма переполнены интереснейшей информацией обо всем увиденном и услышанном: выставки, посещения музеев, театров, литературных вечеров, встречи с художниками и литераторами, поиски и покупки антиквариата, памятники истории в зарубежных местах... И все сопровождается личными высказываниями и характеристиками – ведь Нилус был не только художником, но и литератором, критиком, с собственными вкусами и пристрастиями.

В феврале 1917 года Нилус отправился в Петроград, отвез свои работы и заказал рамы к предстоящему открытию очередной, 45-й, выставки передвижников. Провел в столице, судя по датам писем, свыше 20 дней, опубликовано десять его обстоятельных писем и кратких почтовых открыток с информацией о проведенных в столице днях.

В одном из писем, от 16.II.1917, обнаружилось поручение Нилуса Буковецкому, имеющее непосредственное отношение к теме наших изысканий: «Будь добр, тотчас позвони к моей приятельнице Татьяне Михайловне Быстрицкой, меблированные комнаты Диаманта, и спроси, получила ли она мои письма и отчего не отвечает. Сообщи адрес: Передвижная выставка. Она меня ревнует к Лике» *****.

В следующем письме, от 18.II.1917, встретилось еще одно беглое упоминание о неизвестной Лике: «Сегодня с большим наслаждением смотрел французов в Эрмитаже <...> А вчера смотрел голландцев, и, как нарочно вечером с Ликой в институте гр. Зубова, где назначена лекция как раз о голландцах». *****

Отъезд Нилуса из Петрограда совпал с началом Февральской революции и крушением императорской власти России, но в опубликованных письмах это событие не отражено.

Оригиналы писем хранятся в Киеве в отделе рукописных фондов Национального музея Украины с 1956 года, поступили от вдовы Е. Буковецкого (фонд № 13).

***** Абрамов В.А. Письма П.А. Нилуса Е.И. Буковецкому: 1908-1917 // Дом князя Гагарина: сборник научных статей и публикаций. – Вып. 4. – Одесса, 2007, с. 136.

В комментарии В. Абрамова – ремарка: «4. Лика – личность не установлена». ***** Там же, с. 137.

В январе 2009 года появилось, наконец, долгожданное многострадальное издание Одесского художественного музея: Петр Нилус. Письма из эмиграции, 1920-1937*, со вступительными статьями и обстоятельными комментариями.

Нилус, как известно, покинул Одессу навсегда на пароходе «Витязь» 24 декабря 1919 года (по старому летосчислению, что соответствует 6-му января 1920-го по современному). Прибыл в болгарский порт Варну, вскоре переехал в столицу Болгарии Софию**. Там были им написаны два письма, адресованные Буковецкому, условно датированные апрелем-маем 1920-го. Оба послания попали в большевистскую Одессу окольными путями, с оказией:

Пишу эти строки на всякий случай – чтобы не быть захваченным врасплох, когда явится возможность доставить письмо в Одессу;***

<...> сейчас нужно отдать письмо едущему в Россию, хотя и не верю, чтобы оно дошло.****

В обоих письмах упомянута вскользь одна и та же личность, некто Т. М.:

<...> никому, исключая тебя и Т. М., писем я не писал.*****

В. Абрамов резонно предположил, что в письмах под «Т. М.» зашифрована Татьяна Михайловна Быстрицкая*****, уже фигурировавшая ранее в письме 1917 года в предыдущей публикации того же Абрамова*****.

О возможных письмах Нилуса за 1921 и 1922 годы в цитируемой книге не упоминается, то ли он не писал тогда вовсе, то ли почта не доходила до Одессы. А начиная с февраля 1923-го идет многолетний регулярный обмен информацией. В письме Буко-

* Петр Нилус. Письма из эмиграции: 1920-1937 / Сост. В.А. Абрамов, Л.А. Еремина ; отв. ред. О.М. Барковская ; Одес. худож. музей. – Одесса: Изд-во «Optimum», 2008. – 296 с.: илл. – Тираж 300 экз.

** Там же, с. 36-37.

*** Там же, с. 44.

**** Там же, с. 52.

***** Там же, с. 44, 52.

***** Там же, с. 47-48; примеч. 5. Дана ссылка на информацию С. Лущика. Но дата рождения в примеч. 5 приведена неточно: <...> Быстрицкая (1866-?), а в записях разговора С. Лущика с Никипровецким (январь 1975) сформулировано осторожнее: год рождения – примерно 1866 (см. ранее).

***** Абрамов В.А. Письма П.А. Нилуса Е.И. Буковецкому: 1908-1917 // Дом князя Гагарина : сборник научных статей и публикаций. – Вып. 4. – Одесса, 2007, с. 136.

вещкому от 5 марта 1923-го из Югославии снова возникает Татьяна Михайловна: «Будь добр, дай Татьяне Михайловне кардиган, да выбери получше <...> Если разживусь деньгами, тотчас же pošлю посылки: Прасковье Осиповне и тебе»*****.

Судя по этому и последующим письмам, Нилус время от времени помогал бедствующим одесским друзьям одеждой и продуктами питания.

В начале 1924 года Нилус прибыл в Париж, остался здесь навсегда. Приведем фрагмент одного из его писем Буковецкому, от 12 октября 1924-го: «Ты получишь из Москвы акварель и кое-какие вещи для Прасковьи Осиповны, которую поцелуй за меня. Узнай, пожалуйста, про Татьяну Михайловну (Садовая 5, кв. 6), побывай у нее и расскажи обо мне все, исключая женитьбу, которая, по выражению Семена: «на крейдочку», т. к. мы не венчаны. Будь здоров, целую крепко. П. Нилус»*****.

Обратим внимание: указанный Нилусом одесский адрес Татьяны Михайловны (Садовая, 5) совпадает с адресом, названным при разговоре Н. Никипровецким!

Это было последнее из опубликованных писем Нилуса, где упомянута Т.М. Быстрицкая. Переписка же Нилуса с Буковецким продолжалась до середины мая 1937 года, когда резко оборвалась. В Одессу пришла полоса страшного террора, печально известной «ежовщины».

Казалось бы, беглые бытовые упоминания имени Т. Быстрицкой в переписке Нилуса на протяжении восьми лет никак не связаны с творчеством художника и не должны представлять интереса для современного исследователя. Но они подтвердили безусловную достоверность рассказа Н. Никипровецкого о причастности Татьяны Михайловны к созданию картины «Одиночество», о которой идет речь в данной статье.

Июнь 2009

***** Петр Нилус. Письма из эмиграции. – Одесса, 2008. – С. 60 (см. примеч. 42).

Прасковья Осиповна – сестра Е. Буковецкого.

***** Там же, с. 96.

Семен – писатель Семен Соломонович Юшкевич (1868-1927), один из близких друзей Нилуса.